

ДИСКУСИЙНЫЙ КЛУБ

В. А. Вагурин,

*кандидат экономических наук,
г. Луганск*

ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ ПРИЧИНА КРИЗИСОВ: ДИАГНОЗ БОЛЕЗНИ ЭКОНОМИКИ.

СТАТЬЯ ПЕРВАЯ

В экономической теории господствует мнение о многообразии причин экономических кризисов. Но все они или производные фундаментальной их причины, или критические параметры экономики, при которых она становится полностью неустойчивой, подходящей к точке кризисной макробифуркации. Обоснование такой субстанциональной причины подводит и к общему диагнозу хронической болезни глобализованной экономики. Источник и движущая сила ускоренного саморазвития капитала и рыночной экономики — в противоречивости его субстанции. Это ускорение периодически вызывает такое критическое обострение ее противоречий, которое подводит капитал и экономику к точке кризисной макробифуркации. Отсюда проблема: какова структура противоречий субстанции капитала и ее основное противоречие, как и почему их критическое обострение подводит экономику к кризису? Ее решение в какой-то степени и обосновывает субстанционную причину кризисов.

Субстанция капитала представляет собой динамический синтез противоречивого, иерархического взаимодействия двух ее составных — самой древней субстанции товаров и денег — их стоимости и более сложной специфической только для капитала — самовозрастающей стоимости. В этом синтезе высший уровень иерархии представляет вторая составляющая субстанции капитала, низший уровень первая. По своей стоимостной основе обе составные однородны и в то же время в динамичной мере противоположны по содержанию и структуре своих противоречий и по направленности социальных функций их разрешения. Поэтому начало решения поставленной проблемы — в подробном рассмотрении структуры противоречий каждой из составных субстанции капитала и в выявлении основного противоречия между ними.

Основное противоречие стоимостной составляющей субстанции капитала — в ее разделении на всеобщую форму, воплощенную в деньгах, и на особую форму, воплощенную в стоимости товаров. Это противоречие динамично разрешается в результате дискретного превращения их друг в друга в ходе купли-продажи товаров. Особая форма новой стоимости, в свою очередь, противоречиво раздвоена на ценно-

стную, или инновационную ее составляющую, создаваемую конкретным трудом высокой степени качества и инновационности в процессе производства, и ценой спроса, в существенной мере определяемой потребительскими свойствами товаров, и на товарную стоимость, создаваемую признанным рынком количеством абстрактного труда и проявляющуюся в цене предложения. Здесь мы абстрагируемся от того, что реальная цена предложения определяется общими издержками производства, большую часть которых составляет перенесенная конкретным трудом стоимость израсходованных средств производства.

Противоречивая раздвоенность стоимости товара — центральное звено последовательно разрешаемого тройственного противоречия — противоречивого взаимодействия конкретного и абстрактного труда в процессе созидания ими раздвоенной стоимости товара, противоречивого взаимодействия ценностной и товарной составляющих стоимости товаров, переходящего во внешнее его проявление — взаимодействии цен спроса и предложения. Эти последовательно переходящие друг в друга противоречия разрешаются посредством конкурентного ценового механизма в цене реализованного товара, которая превращает потенциальные стороны этих противоречий в реальные. Усредненная цена реализации конкретных товаров определяет величину их реальной стоимости и величину ее ценностной и товарной составляющих.

Все это означает то, что стоимостная составляющая субстанции капитала, включает целую группу противоречий, последовательно разрешаемых, в процессе товарно-денежного обращения. Она представляет собой своеобразное плазменное конструктивное течение с двумя встречными потоками, дискретно взаимопереходящими на наноуровне экономики друг в друга в каждой операции купли-продажи — товарным с особой формой стоимости, представляющим сферу производства, и денежным с всеобщей формой стоимости, представляющим сферу платного бытового и производственного потребления. Мириады таких операций на рынке обеспечивают дискретный переход этих встречных потоков друг в друга, а тем самым динамичное взаимодействие и спонтанную координацию

саморазвития структур производства, платного потребления и социально-экономического метаболизма непосредственно на микроуровне экономики, а через динамику флуктуаций степени этой координации и на макроуровне. В этом и состоит главная социальная функция стоимостной составляющей капитала. Выполняет она посредством ценового механизма и другие социальные функции и роли — осознанного регулятора тактических решений и действий контрагентов на рынке, института организации этих действий, ориентира для потребителей и производителей, спонтанного регулятора динамики развития и конструктивного взаимодействия сфер производства, обращения, финансов и потребления, ограничителя тенденции высшей составляющей субстанции капитала к максимизации степени самовозрастания стоимости. Чрезмерное усиление этой тенденции, особенно в ведущих высокоприбыльных сферах экономики, ведет к капитальной поломке стоимостного ценового механизма и к такому подавлению его спонтанно координирующей роли, которое подводит экономику к кризису.

Более сложной высшей составляющей субстанции капитала присуще еще большее разнообразие противоречий, среди которых следует выделить такие наиболее существенные: между издержками производства и прибылью, между субъектами капитала и наемными работниками по поводу прибыли и зарплаты, между долгосрочным стремлением к ускоренному внедрению высоких технологий за счет капитализации прибыли и краткосрочными целями других направлений ее использования, между необходимостью ускорения кругооборота и оборота капитала и различными факторами их торможения, структуризации размещения капитала между производительными и финансовыми сферами экономики. Эти противоречия разрешаются механизмом максимизации прибыли капитала, который на линейной стадии эволюции экономики согласованно работает с ценовым механизмом стоимостной составляющей его субстанции. Однако эта согласованность характерна только для небольших амплитуд отклонений от спонтанной ценовой координации взаимодействия структур производства, финансов и потребления, которые и обеспечивают динамику волнообразного ее развития. Если же высокая прибыльность длительное время сохраняется в крупнейших структурах производства и финансов, куда притекают большие массы капитала, то скрыто накапливаются такие крупные диспропорции во взаимодействии этих структур со структурами бытового, производственного и инвестиционного потребления, которые ведут к полной рассогласованности работы этих механизмов и соответственно — к превращению синхронизации разрешения противоречий высшей составляющей субстан-

ции капитала с разрешением противоречий стоимостной его составляющей в полную асинхронизацию. Это — момент достижения критической остроты между двумя группами противоречий, присущих каждой из составляющих субстанции капитала, или критической остроты основного противоречия этой субстанции. Здесь следует отметить, что инвестиционное потребление капитала включает любые объекты вложения финансовых средств, в которые приносит прибыль: жилые дома, покупаемые для перепродажи, акции в расчете на повышение или понижение их капитализации, контракты рынка деривативов.

Основное противоречие между составными субстанции капитала — стоимостью и самовозрастающей стоимостью состоит в различии направленности главных их социальных функций, варьировании степени согласованности работы механизмов разрешения противоречий каждой из этих составляющих. Периодически эти различия превращаются в противоположность, а скрыто нарастающая потенциальная причина кризисов — в реально действующую, но на уровне субстанции.

Главная конструктивная социальная функция и направленность работы ценового механизма разрешения, рассмотренного тройственного противоречия стоимостной составляющей субстанции капитала, состоит в спонтанном поддержании координации динамического взаимодействия структур производства, финансов и потребления преимущественно на микроуровне экономики и в меньшей мере — на макроуровне. Такая координация — одно из основных условий нормального течения кругооборотов и оборотов локальных капиталов, дискретного превращения друг в друга денежных, производительных, товарных форм и финансовых средств различной степени ликвидности в друг в друга, а тем самым — обеспечения их прибыльности функционирования.

Главная же конструктивная социальная функция и направленность работы механизма максимизации прибыли и разрешения группы противоречий высшей составляющей иерархической субстанции капитала — самовозрастающей стоимости — состоит в самоорганизационном и организационном поиске таких сфер инвестиций локальных капиталов, которые обеспечивают наиболее высокую степень этого самовозрастания стоимости и прибыльности их функционирования. Эта поисково-селективная функция капитала в современных условиях превратила все без исключения социальные сферы в прибыльные для инвестиций капитала. Чрезмерный наплыв значительной части финансового капитала в крупнейшие структуры экономики и особенно в самую высокоприбыльную финансовую сферу, ускоренная капитализация корпоративного капитала этих структур, спекулятивный рост индексов

фондовых рынков сначала скрыто подавлял ограничивающую спонтанно-регуляторную роль ценового механизма стоимостной составляющей субстанции капитала так, что он путем ускоренного возрастания цен еще больше стимулировал ускорение этого наплыва. Этому подавлению в значительной мере способствовала либеральная экономическая политика, которая привела к существенному преобладанию самоорганизационных начал развития экономики и капитала над организационно-регуляторными мерами. Острота основного противоречия субстанции мирового и национального капитала нарастала из-за все большего доминирования функций, механизма и направленности высшей его составляющей. Это превратило различие направленности обеих составляющих субстанции капитала в противоположность. Когда острота этого противоречия достигла критического уровня, а синхронизация его разрешения с разрешением противоречий каждой из составляющих субстанции капитала превратилась в асинхронизацию, мировая экономика вплотную подошла к точке мегабифуркации — сначала мировому финансовому кризису, который и перерос в финансово-экономический.

Проведенное в таком абстрактном плане обоснование фундаментальной причины экономических кризисов из-за ограниченности его преимущественно субстанциональным уровнем далеко неполно и одномерно, так как противоречия субстанции конструктивны или деконструктивны только тогда, когда они взаимодействуют с внешними проявлениями их развертывания. Разрешение этих внешних противоречий на линейной стадии эволюции экономики синхронизируется с разрешением основного противоречия субстанции капитала так, что они самовоспроизводят друг друга — и противоречивую субстанцию капитала, и структуру противоречий ее внешнего проявления.

Все это подводит к тому, что фундаментальная причина экономических кризисов и цикличности развития экономики — это скрытый процесс нарастания остроты основного противоречия субстанции капитала до критического уровня и превращения синхронизации его разрешения с разрешением производных противоречий его развертывания в асинхронизацию. Этот процесс превращает потенциальную причину кризисов в реально действующую многоветвистую на феноменологическом уровне функционирования национальной или глобализированной экономики. Ее скрытое действие периодически приводит к перенакоплению капитала в крупнейших структурах производства и финансов, что превращает спонтанную динамическую координацию их взаимодействия друг с другом и с потреблением в декоординацию, подводящую экономику к точке кризисной макро- или мегабифуркации. В зависимости от

степени этой декоординации и превращения упорядоченности взаимодействия ее структур со структурами бытового, производственного и инвестиционного потребления в хаос происходят рецессии, спады производства, финансовые и финансово-экономические кризисы. Следовательно, фундаментальная причина экономических кризисов представляет собой сложную динамическую систему-процесс ее превращения из скрыто потенциальной в действующую с многими производными ее проявлениями.

Перейдем на более конкретный уровень обоснования этой фундаментальной причины на основе использования опыта современного мирового кризиса. Он начался с кризиса финансовой системы и только более чем через год перерос в мировой финансово-экономический кризис. Стало очевидно, что болезнь современной глобализированной экономики сводится к хроническому заболеванию ее финансовой системы, поэтому ограничимся подробным рассмотрением лишь двух производных факторов-причин этого заболевания, которые оказали самое существенное влияние на обострение основного противоречия субстанции капитала до критического уровня и на превращение потенциальной фундаментальной причины кризисов в реально действующую причину. А попутно попытаемся выяснить насколько опасно для мировой экономики это заболевание ее финансовой системы.

Первый. В послевоенные годы ускорился отрыв денежных и финансовых средств от их древней стоимостной основы — золота, их растущее «разводнение». Бумажные деньги даже в форме мировой резервной валюты — долларов США многократно оторвались от этой основы. Акционерная форма финансовых средств все более динамично производна от этой ликвидности высшей степени: капитализация акций на мировых фондовых рынках в период подхода к финансовому кризису в десять раз превышала стоимость реального корпоративного капитала в производственном секторе мировой экономики, а капитализация акций некоторых ведущих корпораций электронной промышленности — в сотни раз. Третичные производные финансовых ресурсов, обращающихся на рынке деривативов «разводнены» по сравнению с валютной ликвидностью в сотни раз и с все большим ускорением превращаются в фиктивные виртуальные финансовые средства, наиболее мощно подавляющие регуляторную функцию ценового механизма стоимостной составляющей субстанции капитала и обостряющие основное противоречие этой субстанции. Подавляют в том смысле, что создают искусственный спрос, многократно превышающий реальную величину стоимостного обмена на рынках всех их разновидностей. Все финансовые активы, превысившие к 2007 г. в 3,5 раза мировой

ВВП, послужили главным источником раздувания финансовых пузырей на ипотечном и фондовом мировых рынках. Поэтому такое «разводнение» мировых финансовых средств представляет собой своеобразное раковое заболевание кровеносной финансовой системы, т. е. рак финансовой крови мировой экономики. Главную роль в ее распространении на все без исключения процессы, происходящие в глобализованной экономике, играют все менее поддающиеся регулированию спекулятивные операции на рынках ценных бумаг и деривативов. Именно они привели к повышению цен на газ и нефть за последние десятилетия в 10 — 15 раз. Только за лето 2008 г. в самый разгар мирового финансового кризиса цены на нефть поднялись в два раза при снижении реального спроса на нее. Практически цены на эти основные энергоносители уже перестали определяться реальными издержками их производства, которые повысились лишь незначительно и даже не повысившимся спросом, вызванным ростом мировой экономики. Они почти полностью превратились в спекулятивные рефлексивные цены, зависящие от немногих субъектов крупнейшего мирового финансового капитала, действия которых в основном на рынке деривативов ускорили перерастание финансового кризиса в финансово-экономический. Эти внешние процессы, вносящие нарастающий хаос в неустойчивую упорядоченность взаимодействия мегаструктур производства, финансов и потребления глобализованной экономики решающим образом воздействовали на доведение остроты основного противоречия субстанции капитала до критического уровня. Древний ценовой механизм стоимостной её составляющей был практически полностью подавлен спекулятивным ценообразованием в крупнейших мегаструктурах финансового и реального секторов мировой экономики, где он перестал выполнять роли ориентира, спонтанного регулятора и ограничителя тенденции высшей составляющей к безграничному самовозрастанию стоимости. А это самовозрастание, преодолев и внутренние ценовые ограничители, и внешние регуляторы, стало преимущественно спекулятивным, что и привело к перепроизводству в реальном секторе мировой экономики и к перенакоплению капитала сначала в финансовой ее сфере, а затем и во всех структурах производства. Это означает, что рак финансовой крови глобализованной экономики поразил и внутреннюю субстанционную структуру капитала.

Объективно-субъективная тенденция развертывания в ходе кругооборота и оборота капитала функций высшей составляющей его субстанции настолько мощно и экспансивно воздействует на стоимостную составляющую, что их плотное взаимодействие постоянно воспроизводит два встречных течения своеобразной стоимостной плазмы капитала — товарное с особой фор-

мой стоимости и денежно-финансовое со всеобщей формой стоимости. Основная конструктивная социальная роль течения этой плазмы состоит в том, что через ценовой механизм стоимостной составляющей субстанции капитала и мириады дискретных операций купли-продажи и различных хозяйственных сделок происходит взаимопревращение друг в друга этих встречных течений и тем самым опосредствуется платный социально-экономический метаболизм мирового сообщества. Сосредоточив внимание на денежно-финансовом течении этой плазмы, так как процессы, происходящие в нем за последние десятилетия до мирового кризиса, сыграли самую существенную роль в ускорении приближения к нему глобализованной экономики. В денежно-финансовом течении плазмы мирового капитала до начала 80-х годов прошлого века постоянно воспроизводились два взаимодействующих друг с другом и с товарным течением потока — денежно-валютный и ценных бумаг. За последние 30 лет не только зародился, но и быстро вырос самый мощный, третий поток — деривативно-контрактных финансовых средств. Эти три потока плотно взаимодействуют и почти беспрепятственно превращаются друг в друга. Ограничивает это перетекание только различная степень ликвидности каждой из этих форм финансовых средств. Чем моложе эти потоки, тем больше они отрываются от своей многовековой золотоденежной стоимостной основы и от функций денег в реальном секторе экономики. Их течение в финансовой сфере приносит более высокую прибыль. Рассмотрим как процессы, происходящие в каждом из этих потоков влияют на превращение потенциальной фундаментальной причины экономических кризисов в реальную причину, т. е. как влияет этот второй производный фактор-причина на обострение основного противоречия субстанции капитала и доведение его до критического уровня.

Большая часть первого денежно-валютного потока протекает через банковские структуры. Работая в качестве мультипликаторов превращения депозитных денег в кредитные и стимулируя долговое бытовое, производственное и инвестиционное потребление, они в существенной мере «разводняют» их реальную стоимостную основу. Такой характер потребления искусственно усиливает идущие от этих структур потребления сигналы положительной обратной связи, которые концентрируются в простых аттракторах /притягивателях/, стимулирующих субъектов капитала к ускоренному росту производства. Так, в США такие положительные обратные связи в последнее пятилетие перед кризисом сконцентрировались в трех простых аттракторах. Первый — ускоренный рост долгового бытового и наноинвестиционного потребления особенно в сфере жилищного товарооборота, что превратило быстрорастущую часть покупаемого жилья в капитал из-за двухзначного ежегод-

ного роста цен на него и дешевого кредита. Эти цены в существенной мере приобрели рефлексивный характер, все менее отражающий его реальную стоимость. Это подавляло ценовой механизм стоимостной составляющей субстанции капитала и усиливало тенденцию к ускоренному спекулятивному самовозрастанию стоимости высшей составляющей этой субстанции. Второй аттрактор, усиливший действие первого, — низкие, близкие к нулю проценты банковского кредита на покупку жилья и рискованные льготные условия кредитования практически без залога. Это также ускорило рост цен на жилье и способствовало высокой прибыльности жилищного строительства. В результате стал мощно действовать третий простой аттрактор — усиленный приток капитала в эту крупнейшую структуру экономики, оборот капитала в которой с учетом капитализации акций ипотечного рынка вплотную приблизился к годовому ВВП страны. Синергичное действие этих трех аттракторов ускорило перепроизводство жилья. Когда это обнаружилось, указанные положительные обратные связи сразу же превратились в отрицательные, сконцентрированные уже не в простых, а в странных аттракторах, разрушительно действующих на любые сложные структуры. Такие же процессы происходили и в других странах, поэтому обвал ипотечного рынка США сработал в качестве детонатора обвала не только ипотечных, но и фондовых рынков во всем мире, а после краха нескольких крупнейших банков этой страны мировой финансовый кризис перерос в финансово-экономический. Этот конкретный пример показывает, как обострение до критического уровня взаимодействия внутренних субстанционных и внешних факторов первого финансового потока, превращает фундаментальную причину экономических кризисов в реально действующую и как вносит раковое заболевание в субстанцию капитала даже этот наименее большой поток.

Второй поток финансовых средств — ценные бумаги и особенно акции произведен от первого и от объективного развертывания противоречий структуры субстанций капитала во внешние их проявления. Оба они взаимодействуют и взаимопревращаются друг в друга. Но второй, в отличие от первого, не столь плотно взаимодействует с реальным производством и еще больше оторван от стоимости золотомонетных денег, что особенно ярко проявляется в цене и капитализации акций. На цену акций корпораций-эмитентов в наибольшей мере влияет их авторитет в мире бизнеса, степень устойчивости их развития и их финансовое состояние и в меньшей мере — размер их активов, так как суммарная цена акций длительно процветающих корпораций может превышать реальную стоимость их активов в десятки и даже сотни раз. Поэтому же она по сути своей рефлексивна, т. е. предстает как процесс динамики господствующих пред-

ставлений участников бирж о будущей тенденции к росту или падению их капитализации.

Поскольку цена акций любой корпорации приносит гораздо больший доход, чем дивиденды, постольку главный интерес акционеров и руководства корпорации перемещается с повышения их прибыльности к максимизации капитализации их акций на биржах. Ускоренный рост капитализации акций порождает быстрый рост не только фиктивного капитала процветающих корпораций, но и реальных денежно-финансовых средств, перетекающих из первого потока, что создает у их руководства иллюзию прочности процветания и стимулирует не столько инновационные процессы, сколько рост производства, ведущий, в конечном счете, к перепроизводству. Ускоренный рост капитализации акций на фондовых рынках ведет к раздуванию финансового пузыря, т. е. к все большему преобладанию удельного веса «разводненного», или фиктивного капитала над реальным суммарным корпоративным капиталом реальной сферы экономики. Величина фиктивности его определяется статистикой, обнаруживая в то же время и степень ракового заболевания этого второго потока финансовых средств. При приближении к своему максимуму он своим внешним влиянием на субстанцию капитала все полнее подавляет природную работу ценового механизма стоимостной составляющей этой субстанции, превращая этот механизм из ориентира для бизнеса, спонтанного координатора взаимодействия структур экономики и потребления и ограничителя спекулятивного самовозрастания стоимости, присущего высшей составляющей этой субстанции в свою противоположность. Эти процессы, отражающие и степень проникновения метастазов раковой болезни второго потока финансовых средств в субстанцию капитала, скрыто доводят ее основное противоречие до критического уровня обострения и вплотную подводят синхронизацию разрешения этого противоречия с разрешением производных его проявлений во взаимодействии производственных и финансовых структур в асинхронизацию, а потенциальную фундаментальную причину кризисов — до превращения в реально действующую. Эти скрытые процессы становятся открытыми с проколом этого ракового финансового пузыря, превращая конструктивную работу основного противоречия субстанции капитала в деконструктивную. Прокол этого пузыря на ипотечном рынке США вызвал обвал и остальных фондовых рынков всего мира, так как все страны глубоко интегрированы с ее экономикой и инвестируют существенную часть своих валютных ресурсов в акции и банки этой страны, в приобретение ее валюты.

Третий поток контрактных финансовых средств зародился и быстро расширился из потребности биз-

неса уменьшить риски повышения или понижения цен на различных мировых рынках, особенно на рынках, на которых обращаются большие массы товаров с длительным сроком их реализации. Цены за заключенные двумя сторонами фьючерсные, форвардные и другие контракты, представляющие собой товары рынка деривативов, носят в отличие от цен акций не просто рефлексивный, но и рискованный спекулятивно-авантюрный характер. Эта рискованность ведет к возникновению потребности в страховании самих этих контрактов. Включаются еще посредники, занимающиеся хеджированием, т. е. страхованием риска заключения этих контрактов. Эти процессы чрезвычайно усложняют регуляторную роль государства на этом рынке и налогообложение многозвенных операций, проводимых преимущественно через Интернет. Быстрота оборота этих производных финансовых средств с третьесортной ликвидностью приносит существенно большую прибыль, чем в реальном секторе экономики и на рынке ценных бумаг, что и вызвало бурный рост этого рынка. В спекулятивные операции на нем, но уже преимущественно с активами включились банки, рынки ценных бумаг, различные фонды и быстрорастущая масса спекулятивного транснационального финансового капитала. Этот рынок стал самым крупномасштабным по объему включенных в эти операции финансовых ресурсов мира, по скорости их обращения и величине прибыльности этих финансовых средств. По этим показателям он многократно превышает рынки валюты и ценных бумаг. Подавляющее большинство операций на нем все менее связано с движением реальных товаров и, напротив, все больше с ценовыми колебаниями различного рода активов фондового рынка, банков и других финансовых учреждений, и преимущественно не является реальной куплей-продажей этих активов. Поэтому большинство этих контрактов носит виртуальный характер и представляет собой игру на динамике цен этих активов, перераспределяющую между ее участниками не только фиктивные, но и реальные мировые финансовые активы различных сортов их ликвидности. Эта игра чрезвычайно рискованна только для мелких и средних ее участников. Однако она предсказуема и даже регулируется крупнейшими международными финансовыми спекулянтами, которые получили сотни миллиардов прибыли перед мировым финансовым кризисом за счет быстрого спекулятивного роста цен на энергоресурсы, жилье, за счет ускоренной капитализации акций на фондовых рынках и за счет самых крупных спекуляций на рынке деривативов. Еще больше они заработают за счет снижения цен на всех разновидностях рынков и массовой скупки резко упавших в цене финансовых активов. Их интерес в этом кризисе очевиден.

Рассмотрение процессов, происходящих в каждом из трех потоков финансовых средств, и в их взаимодействии и взаимопротекании друг в друга, подводит к выводу, что раздвоенность мирового финансового капитала на меньшую часть, функционирующую в производственной сфере глобализованной экономики, и на вдвое большую часть, обращающуюся в финансовой сфере, порождает раздвоенность и разнонаправленность их субстанций и работы ценовых механизмов низших составляющих этих разных субстанций. Первый древний ценовой механизм, наиболее плотно взаимодействующий со стоимостной составляющей субстанции производительной части финансового капитала, работает в реальной сфере экономики. Второй механизм рефлексивного ценообразования спекулятивной части мирового финансового капитала работает в банковском секторе и на рынках — валютном, ценных бумаг и деривативов. Направленность их работы противоположна. Первый создает ориентир для субъектов капитала, спонтанно координирует взаимодействие структур производства, финансов и потребления и ограничивает спекулятивную тенденцию, присущую высшей составляющей субстанции производительной части финансового капитала. Второй создает лишь вероятностный ориентир для субъектов спекулятивной части мирового финансового капитала, а доминирующая роль в его работе направлена на усиление спекулятивной тенденции самовозрастания стоимости этого капитала преимущественно за счет операций внутри финансовой сферы. В результате взаимодействия всех этих процессов и их механизмов фундаментальная причина экономических кризисов еще более усложняется. Сформулированная выше эта причина ограничена преимущественно функционированием производительной части мирового финансового капитала и лишь общим внешним воздействием потоков финансовой сферы на обострение основного противоречия субстанции этого капитала. Здесь же она уже включается в качестве действующей составной части в более сложную причину, порожденную тем, что ведущая роль во взаимодействии двух частей мирового финансового капитала исторически перешла к спекулятивной его части, обращающейся преимущественно в финансовой сфере. Эта ведущая роль состоит во все усиливающемся доминировании высшей составляющей его субстанции и ценового механизма рефлексивного ценообразования над ценовым механизмом стоимостной составляющей производительной части мирового финансового капитала, в долговременном, но почти полном подавлении его главных ролей ориентира, спонтанного координатора и ограничителя спекулятивного самовозрастания его стоимости и в перестройке его работы в направлении именно спекулятивного самовозрастания стоимости за счет

ускоренного роста цен в некоторых крупнейших структурах реальной экономики, особенно плотно взаимодействующих со многими, но менее крупными, структурами, в последние десятилетия в жилищном строительстве, нефте- и газодобывающей промышленности за счет широкого размаха долгового потребления и в автомобилестроении.

Длительная синхронизация работы обоих ценовых механизмов в одинаковом направлении спекулятивного роста цен в указанных трех секторах глобализованной экономики и в финансовой сфере ускорили выращивание мирового финансового пузыря до критического уровня, который прорвался в ипотечном секторе мирового фондового рынка. Его прорыв обнаружил критические параметры глобализованной экономики, которые превратили скрытое перерастание спонтанной координации взаимодействия структур ее производства, финансов и потребления в открытую декоординацию, ее относительную упорядоченность в преобладание более чем годового хаоса в финансовой сфере, который перерос в мировой финансово-экономический кризис. Рассмотрим лишь несколько самых основных из них.

Первый относится к критическим размерам мирового финансового пузыря. Мировые финансовые активы в 2007 г. уже в 3,5 раза превысили мировой ВВП того года, тогда как в 1970 г. они были примерно равны. Обычно содержание финансового пузыря сводится к переполненности его фиктивными финансовыми средствами и активами, что делает его похожим на такую болезнь человека как водянка, однако он имеет злокачественный характер. Это проявляется в рассмотренном выше раковом заболевании мировых финансовых средств различной степени — низшей в денежно-валютном их потоке, высшей — в деривативных финансовых средствах. В долговременном подавлении в крупнейших структурах реальной экономики работы древнего ценового механизма стоимостной составляющей субстанции производительной части мирового финансового капитала доминирующей тенденцией высшей составляющей субстанции и ценовым механизмом рефлексивного ценообразования финансового капитала, функционирующего в финансовой сфере и в синхронизации работы обеих механизмов на ускоренное спекулятивное ценообразование и рост финансового пузыря. В перекачивании финансовых ресурсов мира из энергозависимых стран в энергодобывающие, в монополизации ими спекулятивного ценообразования и использовании его в геополитических целях. В неизбежности в ближайшем будущем повторения мирового финансово-экономического кризиса с катастрофическими последствиями, если не будут приняты жесткие меры хирургического и терапевтического лечения

ракового заболевания глобализованной экономики, особенно внутреннего заболевания противоречивого взаимодействия субстанций и ценовых механизмов производительной и спекулятивной частей мирового финансового капитала.

Второй критический параметр — превращение стран Юго-Восточной Азии, и прежде всего Японии, Китая и Индии, в центры накопления финансового капитала, а стран Запада — в центры потребления. Этот параметр в публикациях обосновывается как одна из основных причин мирового кризиса, хотя фундаментальная причина подхода этого параметра к критическому уровню заключается в дошедшем до крайности обострения противоречия между субстанциями и ценовыми механизмами производительной и спекулятивной частями мирового финансового капитала, в долговременном доминировании субстанции и механизма рефлексивного ценообразования спекулятивной части мирового финансового капитала над субстанцией и древним ценовым механизмом производительной его части. Практически же сюда хлынули огромные массы финансового капитала из-за большей прибыльности его инвестиций, благоприятного климата для них и эффективности экономик этих стран с дешевой и трудолюбивой рабочей силой.

Третий критический параметр — превращение основных институциональных правил хозяйствования в полную противоположность: доверие в мире бизнеса в полное недоверие, уверенность бизнесменов и особенно субъектов финансового капитала в завтрашнем дне в паническое скачкообразное перемещение инвестиций мирового финансового капитала из менее ликвидных финансовых активов в более ликвидные, из одних структур мировой экономики в другие, строгое выполнение контрактов в отказ от них, своевременность возврата кредитов в массовый их невозврат, свободное перемещение капитала, товаров и рабочей силы в явный протекционизм.

Четвертый критический параметр относится только к России и Украине, где кризис наиболее глубок. Это слишком высокая экспортнаправленность их экономик с устаревшей энерго- и материалоемкой технологией, массовый вывоз существенной части капитала и полная зависимость от импорта не только новых технологий, но и большинства бытовых товаров, в Украине — хронический политический кризис. Популизм украинской элиты в социальной политике почти полностью истощил ничтожный стабилизационный фонд, и страна вынуждена к началу лета расплатиться за поставленный Россией газ эмиссией инфляционных денег.

Предложенное здесь эскизное решение поставленных проблем — лишь начало дискуссионной работы в этом направлении.